

ИГОРЬ БУХТИН

Рассказы и стихи рождённого в СССР

НАВЕЯННОЕ

Игорь Бухтин

**Рассказы и стихи рождённого
в СССР. Навейное**

«Издательские решения»

Бухтин И.

Рассказы и стихи рождённого в СССР. Навянное / И. Бухтин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508531-3

В книге собраны рассказы и стихи. Стихи посвящены как моей первой школьной любви, Ирине Сосиной, так и моим жёнам: Любви Гнездиловой (Пашниной) и Вере Антоновой (Бухтиной). Рассказы, в основном, выдуманы, но в них также используются реальные события.

ISBN 978-5-00-508531-3

© Бухтин И.
© Издательские решения

Содержание

Приключения в детективном стиле	6
Часть 1	15
«Путешествие началось»	15
Часть вторая	27
«В просторах Тихого океана»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рассказы и стихи рождённого в СССР Навейное

Игорь Бухтин

© Игорь Бухтин, 2019

ISBN 978-5-0050-8531-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключения в детективном стиле По пьяной лавочке

Всё вышеописанное происходило лет восемь назад в одном уральском городе во время «так называемого застоя». Шёл последний год эпохи Ильича.

Стояло лето. Та самая пора, когда одни стремятся уехать подальше и, конечно, на юг, другие норвят порыбачить и поохотиться с берданкой где-нибудь на болотах. Я же в это время отдыхал после окончания первого курса сельскохозяйственного института.

Однажды, засидевшись в гостях, я услышал одну занимательную историю, которую мне рассказал мой одноклассник по кличке «Граф». Я, правда, обращался к нему Толяй или Толик.

Вот что он рассказал.

– В мае 1981 года я познакомился с молодым человеком в форме младшего лейтенанта милиции. Он только что окончил Высшую школу милиции то ли в Перми, то ли в Свердловске (теперь – Екатеринбург). В общем, его прислали по распределению в наше 8-ое отделение, что находится рядом с заводом электромашин. Молодой человек назвался Михаилом.

В это время он занимался подбором себе помощника для внештатной работы. Я ему, кажется, приглянулся и он обратил на меня внимание. Поэтому он сразу без околичностей приступил к делу:

– Слушай, Анатолий, сюда. Ты вот живёшь около кинотеатра «Аврора», знаешь наверно своих сверстников по соседству. Есть к тебе и твоим друзьям дело.

Неделю назад из колонии усиленного режима бежал один матёрый преступник. Есть предположение, что у него в вашей округе есть «хаза». Вот смотри.

С этими словами Михаил достал фотографию в фас и в профиль одного коренастого мужчины. На вид тому можно было дать лет сорок – сорок пять. Рост составлял, по сообщению из ИТК сто семьдесят сантиметров. Волосы были русого цвета с серебристым отливом на висках, к тому же зачёсанные набок, как у Адольфа Гитлера.

– Запомни, Анатолий. Он очень опасен. На правой руке у него татуировка повыше кисти «Бей ментов – спасай Россию!». У него одинаково развиты и левая, и правая рука. Слабость у него в женщинах.

Твоя задача состоит в следующем.

Во-первых, не лезь на рожон. Во-вторых, будешь вечером ходить с друзьями в компании. Набери надёжных парней. Прихватите девушек. В общем, проводите типа вечеринки, гулянья, около кинотеатра «Аврора». В-третьих, увидев этого субъекта, дайте возможность ему отвлечься на ваших спутниц. В это время кто-нибудь пусть сделает вид, что пошёл звонить какому-нибудь Мише или Лёше, якобы вызвать его на гулянку, чтобы тот не скучал у телевизора. Вот телефон, его нужно запомнить вам всем: 52-21-49. Пусть его знают только ребята, они, небось, не сболтнут лишнего. Завтра начинайте действовать. Главное, не лезьте на рожон, всякое может случиться.

На другой день, 20 мая, я обзвонил своих друзей, Рината, Игоря, Саню, Сеню и девчонок.

Договорившись о встрече в шесть часов вечера у билетных касс, я взял баул и пошёл за пивом к ближайшему ларьку. Народу привалило масса, но будучи кое с кем на короткой ноге я уже спустя десять минут попивал вожденный напиток поблизости, в кустах. Но вдруг моё внимание привлёк один крепыш в тёмных очках. Он настырно пробрался через людские фигуры к окошку и спустя некоторое время выбрался обратно с полной канистрой литров на десять. Стрижка у него была короткой; нос, торчавший из-под очков, напоминал мне нос вчерашнего субъекта с фотографии. Я сообразил, что это мог быть или он, или очень похожий

на него. Правда, татуировку на правой руке я не увидел, но всё же решил проследить незаметно за тем, куда он направится.

Крепыш, выбравшись из толпы, направился вразвалку по улице Барбюса в сторону озера. Я держался метрах в пятидесяти позади, делая вид, что пьяный и вот-вот свалюсь под забор. Мы уже дошли тем временем до посёлка Смолеозёрный. Далее дорога шла мимо частных построек. Вдруг мужчина резко остановился и повёл по сторонам головой. Из рта вылетел окурок и после этого он ни с того, ни с сего обратился ко мне:

– Эй, ты, урка! Пойди сюда.

– Зачем это мне? – развязно ответил я, покачиваясь из стороны в сторону.

– Мне кажется, сукин ты сын, у нас разные дороги. Почему же ты всё время идёшь за мною на определённой дистанции? Если ты и дальше пойдёшь за мной, то пеняй на себя.

– Да я вообще-то иду на озеро. О-о-очень мне надо за кем-то следить.

С этими словами я двинулся дальше и прошёл мимо него, продолжая качаться, в сторону пляжа. Проследив за мной своим наглым взглядом, крепыш скрылся в переулке.

«Так», подумал я, «этак ты влипнешь в какую-нибудь западню; на сей раз пронесло, будь осторожен».

Погуляв по пляжу, я поставил банку в тени деревьев, разделся и, разбежавшись, врезался своим телом в толщу воды. Сделал несколько рывков в сторону буйков и обратно. Потом я неторопливо вышел на берег и очутился с глазу на глаз с Михаилом.

– Привет, Анатолий. Ты, я думаю, или не ты. Видишь, не ошибся. А вот ты чуть не влип, хорошо, что это был не он. Я следил за вами от самого ларька. Этот крепыш Коля-бузотёр. Он не любит, когда им интересуются. Ещё бы немного и лежал бы ты в лопухах с разбитым носом. Носы у них схожи, не спорю, но это был не он. Я навёл уже справки насчёт Коляна.

– Извини, Михаил. В другой раз буду осторожнее. Я уже осознал, когда прошёл мимо него по дороге, чувствуя его жгучий взгляд на моей спине.

– Да, Анатолий. Пока можно понаблюдать за пляжем, а вечером, как договорились.

– Усёк, Михаил.

В ту же секунду младший лейтенант исчез за павильоном «Соки-воды», а спустя минуту выскочил оттуда на новенькой «Яве-350». Я занял удобную позицию и стал наблюдать дальше. Но схожего по приметам мужчины я так и не обнаружил, а в пять часов встал, оделся, стряхнул песок и отправился к месту встречи с товарищами – кинотеатру «Аврора».

Немного о друзьях. Все они примерно одного со мной возраста. Ринат работал на заводе металлоконструкций, Саня и Сеня – братья Гольцовы, учились в политехническом, куда соби-рался пойти и Ринат, Игорь учился на литфаке в пединституте, будущий литературовед, поэт-самоучка. Девчонки учились кто где: двое – в «политехе», двое – в «сельхозе», одна – в уни-верситете. Короче, учёный подобрался контингент.

Вид, когда я их физиономии увидел, оставлял хорошее впечатление. Все оделись, как на пирушку, у Рината торчали из пакета две бутылки, указывавшие на то, что он запасся осно-вательно на сегодняшний вечер. Саня и Сеня шутили с девчатами и подтрунивали над Игорем и Ринатом. Увидев меня, они не придали этому вида и продолжили развлекаться. «Молодцы», решил я. Так у нас было задумано заранее.

На часах стрелки показывали без пяти минут шесть.

– Как дела? – спросил я у них.

– Всё о, кэй, Граф.

– Ну что, будем продолжать в том же духе.

Я отметил про себя, что сидевший на лавочке в тени деревьев парень слегка мне кивнул, встретив мой взгляд. Это был Михаил. Значит, всё шло путём. Потом Михаил встал и неза-метно исчез за углом кинотеатра.

Мы с друзьями уселись недалеко от парадного крыльца кино. Ринат достал бутылку «Портвейна 777» и открыл её ножичком, который как-то выточил на станке. Пошёл по кругу стаканчик. Опрокинув бутылку, мы запели свою школьную «Для нас всегда открыта в школе дверь...» Народ шёл рядом, слегка на нас бранился, грозил милицией, но потом спокойно исчезал в дверях кинотеатра. Потом мы ещё спели несколько песен из репертуара «Машины времени» и решили малость промять кости. Это у нас означало помутузить друг дружку, притом обязательно с режущими воздух криками «Банзай!» и тому подобными выражениями эмоций. Так прошло около часа.

В момент, когда мы спокойненько курили, рассказывая смачные анекдоты, к нам подошёл один парень и обратился ко мне с вопросом, угадав во мне старшего:

- Слушай, отойдём на минутку.
- Валяй, тут все свои. У меня секретов для ребят нет.
- Нет, нужно поговорить один на один.
- Ладно, ребята, я сейчас ненадолго отойду.

Я поднялся и пошёл вслед за парнем. Мы отошли за угол и тут я столкнулся нос к носу с тем, кого мне показывал Михаил. Однако, сделав вид, что я его не узнал, тут же достал пачку «Стюардессы» и закурил сигарету.

- Молодой человек, у меня к тебе дело.
- Ну.

– Не ну, а слушай. Мне нужна на сегодняшний вечер герла. Не хотел бы ты поделиться. Вот сотня вам на развлечение. Идёт?

- Нужно подумать. Решать здесь?
- Да.
- Тогда я пойду и позову вам вон ту блондинку.
- Не надо. Егор сходит.

Парень, пригласивший меня, отчалил в сторону нашей компании.

- А как же со мной?
- А ты тоже пойдёшь с нами. Что скажешь на это?
- Ничего, Егор тоже пойдёт?
- Конечно.
- А если меня будут ждать?
- Егор всё уладит.

На этот случай он обезопасился, решил я. «Ловкий, однако, подлец». Спустя пять минут мы вчетвером пошли в сторону вокзала, а моя компания, поглядев на меня вслед, выделили из своей группы Саню, который направился к телефонной будке. Сеня последовал за нами.

Дойдя до гастронома по улице Дзержинского, мы свернули во двор. Во втором подъезде поднялись на третий этаж и вошли в квартиру №24. Сеня видел лишь то, что мы вошли в этот двор. Больше он, по-видимому, ничего не узнал, так как, увидев его в окно, я понял, что он пошёл обратно к друзьям.

В новой компании я назвался Костей, Инга тоже меня поняла и представилась Светой. Егор достал четыре стакана, бутылку «Мадеры», кильку в томате, полбуханки чёрного ржаного хлеба и вилки.

- Ну что, «господа», выпьем за встречу, – произнёс «хозяин хазы».
- Давай, – в такт ему брякнул я, незаметно накапав себе в стакан анисовых капель. Это средство способствовало тому, что я не мог продолжительное время захмелеть.
- Коська, наливай ещё. Не жди остальных, – буркнул Егор, на что я ему заметил:
- А куда мне спешить? Время детское, мол, ещё не вышло.

Спустя некоторое время, после двух-трёх тостов, Егор уже начал крениться на бок. Его брал хмель; не мудрено, ведь он пил не закусывая. «Хозяин» включил музыку и стал шарить

рукой под юбкой у «Светы». «Ах, гад, я тебе покажу», – подумал я и, решив немного подождать, стал готовить в голове выход из сложившегося положения. Тем временем Егор совсем завалился под стол и начал храпеть на всю комнату, заглушая тихую музыку танго.

В те секунды, когда я был уже готов схватить пустую бутылку и опустить её на голову вконец обнаглевшего «хозяина», раскрылась незапертая дверь балкона и в комнату вошёл... Михаил. Не мешкая, он опустил свой пистолет на лысину, просвечивавшуюся на затылке «хозяина хазы», и после этого вздохнул полной грудью. Бандит даже не ойкнул, а упал с грохотом на пол.

Я встал и прикрыл входную дверь на ключ. Михаил рассказал всё по порядку. Увидев, как мы со «Светой» пошли с «хозяином» и Егором в направлении вокзала, а вслед за нами и Сеня, он тоже решил пуститься следом. Саня не мог дозвониться по нужному телефону. Трубки у всех автоматов были оборваны. Поэтому план был таков. Михаил решил выследить, куда мы все идём. Увидев встревоженного Сеню, он выяснил, что впереди идущие лица исчезли. Судя по всему, в одном из первых двух подъездов. Отправив Сеню, Миша решил узнать всё окончательно. Так как у окон второго подъезда росло дерево, то он поднялся по стволу наверх и увидел в одном из проёмов нашу застольную компанию. В этот момент Егор уже валился под стол. Недолго думая, Миша перебрался на балкон, перепрыгнув двухметровое пространство, и решил действовать молниеносно. В общем, дальше вы всё знаете.

В эту минуту раздался стук в дверь и послышался голос:

– Хозяин, дело есть. Открой.

– Минутку! – произнёс, по артистичному кляясь под голос «хозяина», я.

Миша занял место около двери. Я открыл дверь и сказал, что «шеф» забавляется и просил не мешать ему. На это мужчина, стучавший в дверь ответил, что они с Серёгой не собираются спать в подъезде и уходят по домам. А придут сюда только утром после восьми. Я кивнул и они ушли.

Инга вышла и вызвала по «02» от кинотеатра «Луч» милицейский патруль, с которым беглый преступник и Егор были доставлены в райотдел.

– Спасибо, Анатолий.

– Не за что. В следующий раз понадобится, зови.

Михаил поймал такси и поехал по своим делам, а я с Ингой пошёл по вечернему городу гулять. С этого случая началась моя «внештатная» работа в 8-м отделении внутренних дел родного города.

– Давайте, выпьем, что ли?

Новое приключение Анатолия и его друзей

Прошло дней десять и вот в мою квартиру позвонили. Открываю, стоит Толик. Я, довольный собой, как «Волгу» выиграл в лотерею. Я его пригласил войти. Садись, мол, за стол. А он достаёт пол-литра и говорит:

– Хочешь, ещё что-нибудь расскажу?

– Валяй, Толяй.

И вот новая история, которую мне он поведал с глазу на глаз.

– В конце июля прошлого года у меня в квартире раздался телефонный звонок. Поднимаю трубку и слышу голос Михаила; он уже получил за тот случай лейтенантские погоны:

– Толик (стал он меня звать по-свойски), лети к «Дому обуви». Есть дело на сто рублей.

– Как в тот раз, что ли?

– Да нет. Тут найти одну «валютчицу» нужно.

– Жди, через десять минут буду.

Я, значит, прибегаю. Миша слегка кивнул и говорит следующее:

– Толик, она живёт где-то около ДК ТЭЦ. Знаешь ты те места?

– Бывал раза три.

– Хорошо, поезжай. Если будет что, то звони по тому же телефону. Не забыл номер?

– Помню, как вчера ещё было.

Поймав такси, я уехал к своей подруге Галке, она жила в районе ДК ТЭЦ. Приезжаю, по пути купив литр водки. Она попросила малость подождать, потом вышла и говорит, какое у меня к ней дело.

– Я, мол, хочу тебя попросить. Не знаешь ли ты, где можно тут купить что-нибудь из «Берёзки», импорт, в общем. Я достал двадцать «зелёных», – и показываю ей доллары, которыми меня снабдил на этот случай Миша.

– Надо кое с кем пообмозговать. Давай встретимся послезавтра у ДК имени Орджоникидзе.

– Ладно, около пяти сможешь подойти?

– Конечно.

На той же «тачке» я поехал к Сане и Сене, решив, что без них мне не обойтись. Как-никак каратисты, правда, начального уровня, два месяца образования. Они оказались на даче, как мне сообщила их младшая сестра Ирина.

Приезжаю на дачу, а у них загул полнейший. «Смоки» во всю мочь включены, этакий новый «Битглз», но ни в каком, конечно, сравнении. С ними были и девочки. Инга, которая мне помогла раньше, и Ольга. Не скажу, что, кстати, к ним приехал, но попросил выслушать меня. Еле их уговорил, они даже сначала не верили, что у меня с собой доллары, пока я не показал купюры. После этого они дружно решили мне помочь. В первую очередь, девчонки. Достав свою тару, я ещё более их взбудрил и убедил. Тут уже кутёж пошёл до самого утра. Но это почти ежедневное мероприятие я упускаю, так как оно роли не играло и к делу не относилось. Мы лично не считали, какое количество раз кто кому под юбку забирался, да это и не важно.

Через день я отправился на свидание с Галкой. Та пришла в броской юбке и такой же по фасону блузке. С ходу в карьер она начала:

– Выяснила я тут кое-что. У Петьки-мокрухи есть знакомый. Так вот он достаёт где-то импортные шмотки. Может, я с ним поговорю и вы встретитесь.

– Попробуй. Только сначала дай адрес Петьки. Мало ли что может случиться.

– Пожалуйста. Энергетиков, 21, квартира 7. А зачем это тебе? Не у «ментов» ли теперь работаешь? Ты знаешь, я их не люблю.

– Не бойся. Я всё там же, в трубном институте. Можешь проверить, если мне не веришь.

– Ладно, верю.

Попрощавшись и договорившись о новой встрече, я отправился в «Южный Урал», где меня ждал Миша. Он мне позвонил утром и сказал, что будет ждать за вторым столиком от входа с правой стороны.

Я приехал в половине шестого, он уже был на месте. Михаил заказал сухого вина, мы малость пригубили, а после я ему выложил всё, что мне поведала Галка.

– Так, Толик. Кажись, начинаем раскручивать. Теперь я буду тебя страховать. Так что, не удивляйся, если меня увидишь в неожиданных местах и в неожиданном виде. О, кэй?

– Понял, Миша.

После этого мы ещё выпили по одной. Потом я встал и вышел из ресторана. На проспекте около «Ритма» мне показалось, что меня разглядывают. Это ощущение мне очень знакомо, хуже этого для меня ничего не существует. Я прибавил ходу и попытался скрыться, но ощущение не исчезало. Тогда я вскочил в троллейбус и поехал на КБС, но мысли по-прежнему сбивало что-то с толку. Я оглянулся в салоне, передо мной стоял Егор.

– Здорово, кореш. Что, не узнал, падла? Выходи, поговорим.

– Тут, или где не многолюдно, Егор?

– Можно и здесь, времени у меня нет. Я только вернулся из мест отдалённых, куда ты меня спрятал. А вот помогли кореша и я опять тут, на воле. Надо мне с тобой посчитаться.

У Центрального рынка мы вышли и спустились в подземный переход. Тут резко про- свистел кулак, от которого я с трудом увернулся. Дело для меня не представляло счастливого и удачного конца. Людей рядом не было. Последовал новый удар, но и тот ушёл в сторону от моей головы. Не став больше ждать, я вложил всю свою силу и волю в один удар. Егор завалился набок. Пнув его для верности, я выскочил наверх. Но тут на меня навалилось уже двое и, недолго думая, они забросили моё тело на заднее сиденье «Москвича». Егор сел впереди, эти двое – по бокам. Наша машина тронулась с места и мы покатали на Северо-Восток. Тут я разглядел водителя автомашины. На моё счастье, это был Михаил. Мы с ним сделали вид, что друг друга не знаем.

Прибыв на улицу Бажова, Егор вышел из автомашины и скрылся в одном из подъездов. Тут я попросил закурить. Один, что сидел слева, отвлёкся, доставая сигарету. В ту же секунду другой уже лежал в нокауте после удара моего локтя. Левый тоже крикнул и сполз с сиденья от кулака Михаила. Связав их, мы вышли из «Москвича» и спрятались в беседке, находившейся во дворе, поблизости от подъезда, куда скрылся Егор. Удобство её заключалось в том, что мы могли видеть выходящих из дверей подъезда людей, а нас оттуда нельзя было рассмотреть из-за свежей молодой зелени росших поблизости берёзок.

Вскоре появился Егор в сопровождении Галки, вот не думал я, что такое может быть. Миша достал пистолет и скомандовал: «Руки вверх!» Егор бросился бежать, но пуля после выстрела моего товарища попала в ягодицу и беглец, сделав несколько инерционных движений вперёд, завалился на асфальт. Галка стояла в немом молчании и не понимала случившегося.

Спустя минуту прибыла опергруппа и всех четверых взяла под стражу. Адрес Петьки оказался «липой». Нужно было всё начинать с начала.

Прошло четыре дня. Я стал снова бывать в районе ДК ТЭЦ, обходя знакомых корешей. Никакого Петьки-мокрухи никто не знал, что и следовало ожидать. Миша мне рассказал, как он прихватил «Москвич» на стоянке у «Южного Урала», увидев за мной слежку. К тому же повезло, что двое парней, следившие за мной и Егором, остановили его «Москвич», который Михаил временно взял в интересах дела.

Отчаявшись, я направился в общежитие завода ЗЭМ, расположенное на улице Энергетиков. Там меня и окликнули. Я узнал Игоря и Рината. Они, оказывается, пришли на дискотеку развлечься. С ними стояли две девушки лет семнадцати. На одной блестело кольцо из жемчужного обрамления. Я поинтересовался шутливо, где она достала такую вещичку. Марина, так она представилась, и говорит, что Петька подарил и что он скоро придёт сюда. Я бровью не повёл после этого признания и стал ждать, чтобы выяснить, кто это такой таинственный Петька.

Когда наступило восемь часов, к Марине подошёл брюнет в жёлтых вельветах и такого же цвета майке с надписью «Олимпиада-80». Нос у него был с горбинкой, немного скошен. Глаза сверлили тех, на кого он смотрел жутким взглядом. Из уголка рта блестели золотые коронки. Фигура была сложена, как у боксёра. На ногах красовались лёгкие кроссовки «Адидас».

– Здорово, паря. Ты чего липнешь?

– Да ничего. Хотел бы тоже достать своей даме что-нибудь этакое, как у твоей подружки.

– А «баксы» у тебя имеются?

– Двадцать «зелёных».

– Покажи.

– Что предложишь, сперва покажи.

– Плейер «Филлипс» устроит?

Петька снял с себя плейер и сунул мне на догляд. Ладно, думаю, поканителюсь с тобой малость.

– Слушай, давай отойдём со света, лучше конечно куда-нибудь, где поменьше народа кучкуется.

– Хорошо, паря. Не тяни резину только.

Мы вышли из круга танцующих молодых людей и пошли по коридору. Внезапно одна из дверей в коридоре открылась и оттуда выскочили двое ребят. Недолго думая, они схватили Петьку и запихнули того в комнату. Я заглянул за ними и увидел Мишу. Тот слегка кивнул мне. Проходи, я сообразил.

– Так вот ты какой, Петька. Теперь расскажи, где брал заграничный товар. Мы с тобой церемониться не станем. Чуть что и десятка тебе обеспечена, а поможешь, тогда скостим срок. Ты нас понял, Пётр Васильевич Круглов, или просто Петька-мокруха? Мы не ошиблись в инициалах и фамилии?

– А ты меня на пушку не бери, легавый.

– Молчишь, ладно. Ребята, выводи его на свежий воздух. Машина уже ждёт, а вы останьтесь, молодой человек.

Когда Петька и группа угрозыска скрылись за дверью, Миша обнял меня и говорит, что «на такого ловца, как ты, и зверь бежит». Далее он сообщил мне, чтобы я ждал дальнейших указаний и пока можно развлекаться на дискотеке.

Спустя примерно неделю в мою квартиру постучали три раза. Я понял, что это Ринат. Он спросил, чем я сейчас занимаюсь. Я ответил, что пока свободен. Ринат решил, что я скоро пойду работать в райотдел и думал, что тоже не прочь оказать посильную помощь. Ладно, решил я, посмотрим. Тут я взял трубку телефона и набрал номер Михаила.

– Слушай, Миша, ты не забыл обо мне. Я сейчас сижу без работы, то есть на «голодном пайке». Скука болотная, хочется чем-нибудь заняться.

– Хорошо, Толик. Завтра жду тебя около «Авроры» в два часа.

– Мне хотел бы помочь Ринат. Ты его знаешь, хороший товарищ. Не подведёт, уверен.

– Ладно, приходи с ним. Посмотрим его в деле.

– Спасибо, до свидания...

– Ну что, Ринат. Я за тебя поручился, так что слушайся его, как меня, даже больше того. Это всё-таки серьёзная работа – угрозыск. Не мне тебе говорить про это.

– О, кэй, Толик!

На другой день я с Ринатом пришли в условное место к кинотеатру. Михаил нас уже ждал. На нём были джинсы и футболка. Стоял жаркий день. На календаре значилось 13 августа. Но мы люди не суеверные и нам было наплевать на всех чертей вместе взятых.

Миша обратился к нам с вопросом:

– Знаете ли вы, что я надумал? У нас появились сведения, что Петька скрывает от нас имя той самой «валютчицы». По неясным пока данным, её звать Татьяной. Живёт постоянно на разных квартирах. Друзья меняются довольно часто. Кто не вызывает у неё хоть малого доверия, того она губит. Считай, он – не жилец. Но взять на месте преступления её не удаётся, да и адреса её у нас нет. Так что, холера ещё та. Сейчас Татьяна орудует где-то в районе магазина «Ручеёк». Нужно проверить. У тебя, Толик, есть там кто из друзей?

– Да, был один кореш – Васёк Лютик.

– В общем, покопайся в тех краях. Ринат, вот твоё поручение. Будешь помогать Толику в этом деле. Считай, что боевая проверка. Усёк, что я тебе сказал?

– О, кэй!

– Пока, ребята. Связь по тому же телефону, если что случится. Я же вас буду по возможности страховать своими людьми или сам лично. Удачи вам, друзья!

Тут мы разошлись с Мишей и отправились к Ваську. По дороге решили так. Я иду впереди, Ринат шагах в тридцати сзади на подхвате. Расчёт был прост: если я накроюсь, Ринат даст знать Михаилу.

К трём мы были у Лютика. Открыл дверь его отец. Он узнал в нас друзей сына, позвал к нам Васька. Тот был могучим детиной под два метра ростом, гнул подковы, как алюминиевую проволоку. Уяснив суть дела, он решил оказать посильную помощь. Через полчаса у него на квартире собралось с десятков корешей. Те врубались в дело с ходу и стали приводить различные доводы по поводу предстоящего мероприятия. Почти всё было отмечено из-за излишнего риска.

Одно предложение всё же нашло ход. Решили провести что-то типа выставки-продажи. Парни решили вынести из квартир золотые и серебряные украшения, хрусталь и устроить аукционную выставку культуры нового молодёжного племени. Мероприятие решили провести на днях, числа с 16-го августа. Авось, клюнет «птичка» и зайвится со своими «баксами». Было решено, если продавать, то за валюту. В тот же день я поделился своими соображениями со стоявшим на «шухере» Ринатом и Михаилом. Они одобрили наш план действий, одновременно продолжая страховку меня и моих новоявленных друзей, которые меня поняли с ходу и готовы были ради успеха дела за меня и в огонь, и в воду.

Наступил день открытия «выставки». По плану она открылась в десять утра. Я вначале делал вид, что будто бы выбираю себе какую ни есть вещичку. Потом заметив, что становится оживлённее, достал свои двадцать долларов и продемонстрировал, что покупаю медальон из позолоченного серебра. Проделав этот трюк, я отошёл в сторону якобы посмотреть вещицу, а на самом деле увлёкся событиями, которые следом произошли.

Сначала появился Миша. Он, недолго думая, «купил» себе золотую цепочку и тоже отошёл, чтобы «рассмотреть» её. И тут подошёл один парень к моим «продавцам» и стал вести торги. Вначале мои товарищи отнекивались. Видать, он предлагал им рубли. Потом у «продавцов» появилась заинтересованность на лицах и, наконец, они заулыбались. «Всё о, кэй! Рыбка клюнула», – понял я. Михаил это тоже заметил.

Прошло полчаса. В окружении четырёх парней появилась смазливая девица. Она посмотрела по сторонам изучающим взглядом, после чего подошла к «организаторам выставки». Не прошло и минуты, как она уже доставала пачку «баксов». Ребята из угрозыска, дежурившие в толпе зевак, подошли к ней и взяли за руки с поличным. «Телохраниителей» пришлось брать силой. Те выхватили кастеты и началась борьба, что-то между каратэ и джиу-джитсу. Васёк тоже был не промах и уложил рядом стоящего парня, который пришёл вначале на «выставку» для разведки. Тот даже не пикнул. Не буду описывать дальнейшее. Конец, я думаю, вам ясен.

Спустя неделю Миша мне позвонил и говорит:

– Слушай, Толик. Приди в райотдел, в кассу. Там тебе причитается.

Так я стал внештатным сотрудником РОВД со ставкой 120 рублей. Всё же какая-то радость. Мелочь, а приятно.

Миша получил за это расследование третью звёздочку вне очереди. После этого мы с ним не виделись долго. И вот вчера он мне позвонил и сообщил мне следующую новость:

– Толик! Есть дело, собирай народ, я скоро буду. Завтра, этак часов в пять на нашем месте.

– Поэтому я и пришёл к тебе, Игорёха, за поддержкой на случай чего.

– Ладно, Толик! Ты же меня знаешь, давай открывай бутылку.

Раздался звонок в дверь. Я пошёл открывать и увидел перед собой, как я понял, Михаила. Он был на вид моложе своих лет, не дашь больше, чем нам. «Так вот он какой, этот таинственный Миша», – подумал я. Историю, по поводу которой мы собрались, читатель узнает когда-нибудь в дальнейшем. Пока же я позволю поздравить Вас, моих читателей, с Праздником Крещения, желаю Вам всего наилучшего.

**Кругосветное путешествие
сэра Гарри Бингхэма и боцмана Старка**

Часть 1

«Путешествие началось»

Семнадцатого сентября 1826 года в гавани Бристоля появился мужчина, одетый в чёрный смокинг и чёрные сапоги. На голове у него сидел котелок пятьдесят седьмого размера. Во рту дымилась гавайская сигара. А сам господин двигался в контору Ост-Индской торговой компании. Было ему лет сорок пять на вид. Шевелюра волос отливала серебристым оттенком, на лице красовались такие же серебристые усы. Звали, наконец, владельца смокинга – Гарри Бингхэм. В простонародье – сэр Гарри. Он намеревался возглавить экспедицию в неисследованный район Тихого океана, впрочем, без видимой на тот момент цели. На примете у него был корвет «Ройял» и сэр хотел его купить вместе с командой.

Войдя в контору, он прямо обратился к председателю этой организации – мистеру Персивалю Сименсону:

– Сэр Персиваль, я хотел арендовать корвет «Ройял» для одного плавания в район Тихого океана.

– Вы хотите купить его или арендовать?

– Да! Если можно, то я бы купил бы...

– Пятьдесят тысяч фунтов и он ваш, мистер.

– А как быть с матросами?

– Плюс десять тысяч фунтов и корвет с матросами в ваших руках. Или вы будете нанимать их на берегу, мистер?

– Согласен. Плачу шестьдесят.

Сэр Гарри отсчитал положенную сумму банкнот и бросил пачку на стол. Проверять сэр Персиваль не стал. Он проводил нового владельца к судну и объявил команде их нового капитана. Матросы приняли это известие с полнейшим хладнокровием.

Спустя двое суток, запасшись продовольствием, снаряжением, оружием и всем прочим необходимым для плавания, «Ройял» отчалил от берегов туманного Альбиона и направил свои бразды на юго-запад, в Атлантику.

Напомним, что Магелланов пролив был открыт в начале шестнадцатого века португальцем по рождению, но испанцем по документам, Фернаном Магелланом. Сам пролив имеет длину 344 мили. Минимальная глубина фарватера составляет в настоящее время – 34 ярда. Минимальная ширина – 2,1 мили. Одно из опаснейших для мореплавателей мест.

Корвет подошёл к проливу в конце декабря 1826 года. По пути происшествий не было, кроме стычки между поваром и матросом Шилтоном из-за таракана, попавшего каким-то образом в суп. А тараканов Шилтон терпеть не мог. «Ройял» не делал пока остановок. Первую остановку сэр Гарри решил сделать в Консепсьоне, портовом городке на побережье Чили.

Южноамериканский континент несколько месяцев назад освободился от колониального гнёта испанской Конкисты и страны материка медленно возвращались к восстановлению хозяйства.

Вновь мы возвращаемся на корвет. В этот момент судно прошло около двухсот миль по вышеназванному проливу. Матросы стали менее внимательными, посчитав, что ничего не случится, так как думали, что раз наиболее опасное место пройдено, значит всё хорошо. В самой безобидной позе спал помощник. Сэр Гарри изучал карту. На мостике по сути дела был лишь боцман Пиркс, которого медленно, но верно клонило ко сну. Вокруг судна постепенно начали бурлить волны.

Минут через двадцать Пиркс рухнул на палубу, потеряв сознание и не успев крикнуть. Начался сильный шторм. Да, таковы эти места. Порывом ветра сломало грот-мачту и обломком зацепило помощника, только что проснувшегося от сильного грохота. Дверь в капитанскую каюту заблокировало и сэр Гарри оказался в западне. Корвет потерял управление и на полной скорости врезался в сползавший ледник на берегу Огненной Земли. А спустя четверть часа корабль пошёл ко дну. В последний момент, выбив с помощью ног дверь, сэр Гарри выбрался на поверхность воды, едва не захлебнувшись в воронке. Барахтаясь, он всё же дотянул до берега архипелага Огненная Земля, где и вздохнул с глубоким облегчением.

Вместе с ним на берег выбрался кок Лессинг, матрос Шилтон и юнга Ригз. Вот и все, кто остался от экипажа корвета. Остальные исчезли в бушующем море. Так, Британия потеряла семьдесят одного человека по вине помощника капитана и боцмана, так некстати уснувшего на мостике.

Общими усилиями члены экипажа уже не существующего корабля соорудили подобие шалаша в двухстах ярдах от берега. Теперь немного из биографии оставшихся в живых.

Кок Лессинг, чуть-чуть полноватый мужчина, как и все повара, носил великолепную густую прядь на своей тыквообразной голове. Ему на вид можно было дать тридцать-тридцать пять лет. А сколько ему лет, не знал и сам Лессинг вследствие полной неграмотности. Также никому, кроме бога, неизвестно, как Лессинг стал коком. Можно подумать, что он родился на корабле и стал работать поваром ещё с пелёнок.

Матрос Шилтон, брюнет среднего роста, молодой на вид, каждый год подрабатывал на корабле и отсылал деньги своим родителям. У него было несколько братьев и сестёр. Примечателен тот факт, что до сих пор кок Лессинг и матрос Шилтон не были женаты. И у них не было к этому ни малейших побуждений.

Юнга Ригз – стройный блондин с веснушчатым лицом, неунывающий балагур и весельчак. В каждом порту после его пребывания на берегу оставалась какая-нибудь девушка, ставшая женщиной, плававшая после встречи с ним жадной ревности к другим представительницам слабого пола. В общем, таковы их характеристики.

Построив шалаш, друзья решили осмотреть прибрежный район. Оказалось, что они попали на довольно рельефный лесной остров. Длина острова составила, как после выяснилось, с севера на юг – 20 миль, с запада на восток – 25 миль. В общем, довольно большой кусок суши.

– Сэр Гарри, что мы будем далее делать на этом острове?

– Ригз, я бы не отказался позавтракать.

– Сэр, а что у нас сегодня в меню?

– Спроси об этом у Лессинга, тот что-нибудь сообразит. Для начала иди набери яйца в гнёздах птиц, которые гнездятся довольно часто на скалах этого архипелага.

– Есть, сэр.

Ригз отправился вверх по зарослям кустарников в поисках пищи. А в это время сэр Гарри пошёл к берегу пролива посмотреть, нет ли какого-нибудь судна на горизонте.

После того, как сэр Гарри и юнга ушли, Лессингу показалось какое-то движение в кустах в нескольких метрах за спиной.

– Ригз, это ты?

– Лессинг! Кого ты зовёшь?

– Шилтон, мне кажется, что за мной кто-то следит.

– Брось шутки! Итак, тошно.

В это мгновение Лессинг упал, как подкошенный, а на Шилтона навели несколько карабинов какие-то подозрительные субъекты.

– Кто вы, господа? – воскликнул Шилтон.

– Мы – жертвы кораблекрушения, которое произошло в феврале прошлого года.
– Я, Шилтон, с судна, утонувшего вместе со скарбом, два часа назад под самый конец бури.

– Это, значит, был «Ройял»?

– Да, он самый.

– А мы с брига «Дэвид-победитель». Нас тут семеро, пятеро погибло при стычке с местным населением. Мы хотели взять несколько овец и поплатились за это. Приходится довольствоваться птицами, на которых уже смотреть не можем. А вас сколько?

– Четверо.

– Ну что ж! будем друзьями. Меня зовут боцман Старк. Гудвин, оживи этого бравого толстяка.

В числе оставшихся в живых членов экипажа брига были: боцман Старк с неизменной трубкой во рту, матросы Гудвин, Прайс, Портер, Донован, юнги Купер и Стейтон.

Вскоре к месту встречи подошёл сэр Гарри и представился незнакомцам. Ригз тоже не заставил себя ждать, принеся дюжины три яиц в рубашке.

– У вас, что ли ружей нет?

– К сожалению, всё произошло слишком быстро, Старк. Шторм был девятибалльный.

– Понимаю теперь. Ну что же, мы дадим вам пару карабинов. Гудвин, принеси-ка два ствола и патронов к ним.

– Послушай, Старк. А как вы насчёт ружей позаботились?

– Это долгая история. Короче, при крушении бриг не сразу пошёл на дно. Мы успели сбросить две шлюпки, а потом и сами перебрались на них с оружием в руках. Правда, наш отряд поредел и после высадки почти вдвое, благодаря туземцам.

Вечером путники разожгли костёр и стали готовить яичницу на плоской каменной плите с выступами по краям, невероятному творению природы. Она была достаточно тонкой (около дюйма) и блюдо было готово через четверть часа. Потом, после ужина, Ригз заступил на дежурство. Решили дежурить по два часа (благо у сэра Гарри были часы фирмы «Павел Буре»). Собеседники с брига расположились своим лагерем в пятистах ярдах в стороне.

Прошло около часа. Тут послышался шорох и приглушённые голоса на местном диалекте испанского языка. Ригз разбудил сэра Гарри и сообщил ему о подозрительных звуках. Бингхэм взял карабин и пополз вместе с юнгой к месту происшествия, предварительно разбудив Шилтона и Лессинга. Но голосов более не раздавалось, как впрочем, и других звуков.

Зато возле лагеря сэра Старка творилось что-то непонятное. На фоне костра металась чьи-то тени. А тут раздались и выстрелы. Сэр Гарри узнал по звуку, что стреляют из карабина и, скорей всего, это люди Старка.

Что там произошло, стало известно лишь утром.

А случилось следующее. Старк, кутивший трубку, услышал те же звуки, что и Ригз. Он крикнул и разбудил своих товарищей. В этот момент к нему метнулась тень с кинжалом в руке. Старк отпрыгнул в сторону, выхватил карабин и выстрелил в траву. После этого товарищи Старка выстрелили ещё два раза по два в направлении противника. Но больше никто из нападавших лиц не пострадал. А раненый, не издав ни единого звука, уполз восвояси. Вот что произошло этой ночью.

Наутро сэр Гарри отправился к лагерю Старка. По пути он оглядывался по сторонам, но ничего подозрительного не заметил.

Расспросив о случившемся, сэр Гарри отвёл в сторону боцмана с «Дэвида» и поведал ему свою думку. Он ещё не оставил надежд найти неисследованный район суши, пусть даже разорванный океаном на клочки-островки, с тем, чтобы запечатлеть своё имя на географиче-

ских картах. Старк одобрил его планы и предложил соорудить из местного дерева плавучее средство – парусник. Паруса изготовить из верхней одежды матросов, ведь она была из того же материала. Глядишь, и можно было добраться до ближайшего цивилизованного места суши.

И в полдень работа закипела в полной мере. Сэр Гарри имел ещё монеты, на которые можно было купить настоящий материал для парусов в Консепсьоне, до которого путешественники решили добраться в первую очередь. Команда здорово постаралась. К концу третьей недели работы шлюп был готов к отплытию. Вместе с сэром Гарри и его матросами отплыли и боцман Старк со своей командой. Кончилось время изгнания на Огненной Земле.

Потратив месяца полтора на плавание и натерпевшись ужасов при сильных шквалах ветра, путники прибыли в Талькауано, преддверие Консепсьона, основанный в восемнадцатом веке и игравший роль порта.

– Старк, сколько нужно песо, чтобы купить корабль, не боящийся бурь Тихого океана. Корабль, способный дойти до берегов Австралии и Индии?

– Сэр Гарри, если считать, что один песо равен примерно доллару, или полутора фунтам, как вам больше нравится, то судно здесь можно купить за 5 тысяч долларов или семь с половиной тысяч фунтов. Если возьмёте меня к себе боцманом, то я дам триста фунтов.

– Спасибо, Старк. Как только куплю, то возьму. Идёт?

Все, что могли, дали для покупки корабля и в сумме вышло 4750 песо. Не хватало ещё двести пятьдесят песо и путникам пришлось остановиться для того, чтобы заработать эти монеты. Надо было также купить пищи, ружья и добыть пресной воды, но этим решили заняться после покупки судна.

– Сэр Гарри, я предлагаю всем нам рассредоточиться по два-три человека и начать искать временную работу в этом городке.

– Хорошо, Старк. Примемся за дело. Встречу предлагаю перед закатом солнца на этом же месте.

Летний день палил неумолимо. Пот тёк ручьями по горевшему телу. Но Гудвин и Прайс не замечали жары. Они были заняты ношей винограда, который нужно было доставить на рынок, предоставив свои руки и спину торговцу-аргентинцу, который время от времени покрикивал на них для того, чтобы несли товар быстрее. Наконец, ноша была доставлена на рынок и Гудвин с Прайсом получили заработанные 75 сентаво каждый, то есть полтора песо. Теперь они пошли искать заработка дальше, на сей раз в направлении порта, где намеревались узнать цену судна и заработать на погрузке-разгрузке ещё какие-нибудь крохи.

Дойдя до порта, они расспросили местных докеров, как найти начальника порта (Прайс немного знал испанский), и после этого Гудвин и Прайс пошли в каменное здание на берегу океана. Войдя вовнутрь, Гудвин подтолкнул для смелости своего товарища. Прайс моментально обратился к распорядителю:

– Сэр...

– Аливаро.

– Синьор Аливаро, – вступил Прайс, – наше почтение Вам. Мы потерпели кораблекрушение и хотим купить у вас какое-нибудь судно.

– Я что-то не слышал о кораблекрушениях последнее время у берегов Чили южнее, севернее и западнее на тысячу миль вокруг моей резиденции.

– Нет, синьор Аливаро, мы попали в шторм в Магеллановом проливе полгода назад, оттуда добрались подручными плавсредствами до Консепсьона.

– Любопытно, как это вам удалось?

– Теперь сами не знаем... Синьор Аливаро, у вас продаётся корабль?

– Есть одно. «Санта-Мария» водоизмещением три с половиной тысячи тонн.

– Сколько за него будете просить?

– Я полагаю, тысяч шесть, если считать в песо.

– У нас лишь пять без малого.

– Ну что ж, я могу подождать недели две и не продавать его. Вы мне понравились, и я уступлю, может, вам корабль за пять с половиной.

Вечером, когда все встретились и были подсчитаны деньги, выяснилось, что набралось за день ещё сотня песо. Но не хватало теперь, по меньшей мере, 650 песо. Следовательно, трудиться приходилось впроголодь две недели кряду.

Прошло ещё двенадцать дней. Наступил знойный март – первый осенний месяц. Но этот месяц был в окрестностях Консепсьона довольно жарким. Температура в тени достигала 38 градусов по шкале Цельсия.

И вот, сосчитав сумму, заработанную за истекший день, Старк вскрикнул: «Не хватает лишь двадцать песо и можно покупать корабль».

В это время мимо проходил один работоровец. Он, услышав возглас Старка, подошёл к компаньонам.

– Я могу добавить недостающую сумму с условием, если вы возьмёте на судно меня и ещё троих моих друзей. Куда вы плывёте, не важно. Мне лишь нужно добраться до Таити. Я так думаю, что ваш путь лежит в направлении Австралии.

– Ладно, синьор. Мы подумаем над твоим предложением.

Работоровец отошёл в сторонку и друзья начали разговор.

– Может, сэра Гарри, возьмём его.

– Господа, мне ещё не хватало, чтобы на борту у нас рабов перевозили.

– Но это лишь до островов Общества.

– Ведь там французы, а французы сейчас не очень дружелюбны к англичанам, пруссакам, русским за тот случай, когда эти союзники свергли Бонапарта.

– Я предлагаю, сэра Гарри, облапошить этого работоровца и проучить его за торговлю рабами, – сказал в полголоса Ригз.

– Голосуем, господа.

Вверх поднялись все руки, решение было единогласным. Лишь стоявший рядом торговец не понял таких жестов. Спустя минуту его подозвали и дали утвердительный ответ на предложение.

На другой день сэра Гарри и синьор Аливаро заключили договор на куплю-продажу судна «Санта-Мария», по которому оный корабль перешёл в руки сэра Гарри Бингхэма, а в руки синьора Аливаро перекочевала сумма в размере 5500 песо. Так путники обогатились кораблём и начали готовиться к отплытию. Выйти в море они рассчитывали двадцать пятого марта, то есть через три недели.

И вот, когда до отплытия осталось два дня, случилась неожиданность. С утра лил тропический ливень. Выпало столько влаги, что впору было передвигаться на плавучих средствах, как то плоты, лодки, пироги по улицам городка. Ригз отправился за провиантом на рынок, захватив с собой корзинку.

Когда Ригз подходил к базару, то увидел, что там творится что-то неладное. Он решил выяснить, подошёл поближе и занял позицию на краю рынка. В этот момент кто-то ударил его по голове. Сразу же из рук была выдернута кошёлка.

Ригз пролежал на земле около часа, а когда очнулся, то увидел, что кроме корзины пропало ещё 150 песо, на которые он хотел купить провиант. Расспросив торговцев, Ригз узнал, что на него напал беглый каторжник Хуан Родригес и скрылся в направлении Консепсьонской крепости.

Юнга вернулся на шхуну и рассказал о случившемся своим товарищам. Работорговец оживился и сказал, что видел два раза этого беглеца.

Хуан Родригес – коренастый малый с недюжинной силой в руках. На правом плече шрам длиной пять сантиметров, на запястьях и голених кандальные отметины. Волосы чёрные, курчавые. Типичный метис со смуглой кожей.

Узнав об этих приметах беглеца, Ригз решил найти и наказать грабителя. Прихватив с собой Купера и Стейтона, он направился в направлении, куда скрылся, по словам торговца, Хуан Родригес. В руках у всех троих было по дубине с железным наконечником; ружья пока были припасены для путешествия и про них не знал работорговец со своими людьми.

Пройдя с полмили, Ригз с приятелями услышали шум, доносившийся из одного питейного заведения, находившегося поблизости. Сквозь шум долетали обрывки слов. Вот что разобрали Ригз и его товарищи:

- Санчо, ты не знаешь, когда из порта уйдёт это судно?
- Послезавтра, если не ошибаюсь.
- Так вот, я хочу пробраться на корабль.
- Как?
- А ты подумай. Лучше это сделать завтра после захода солнца.
- Понял, Хуан. Постараюсь проделать всё необходимое для этого.
- Как ты думаешь, Санчо, тот парень, на которого я напал, жив или мёртв?
- Ходят слухи, что жив и ищет тебя.
- Санчо, ты должен его найти и убрать.
- Понял, Хуан. Исполню, как ты говоришь.

Всё это разобрали наши друзья и решили опередить разбойников. Ригз решил обсудить ситуацию.

- Недурная у них затея, мальчики.
- Давайте возьмём этого Хуана и сдадим местным властям.
- Купер, ты берёшь Санчо, а я со Стейтоном – Хуана.

И в ту же минуту, взломав дверь в питейное заведение, юноши проникли вовнутрь. С Санчо церемоний не было. Через несколько мгновений тот лежал, пригвождённый дубиной. А Хуан, увернувшись, выпрыгнул в оконный проём.

Ригз выскочил за ним и побежал следом. Купер и Стейтон приотстали на десяток шагов. В это мгновение раздались выстрелы. Ригз схватился вначале за голову, а потом за левое плечо. Родригес, дёрнувшись, прибавил хода и скрылся в глухих тупиках окраин городка.

Позже выяснилось, что пуля, задев ухо, скользнула по плечу и ударилась в стену близлежащего дома.

Вернувшись в питейное заведение, друзья не обнаружили Санчо. Тот бежал в их отсутствие. И Ригз поспешил на судно сообщить о ближайших намерениях Родригеса.

И вот, двадцать четвёртого марта, в семь вечера сэр Гарри расставил караул на каждом борту по человеку, а также одного на корму и одного на нос судна.

В три часа в караул заступили сэр Гарри, Прайс, Купер и работорговец. Сэр Гарри решил избавиться от продавца людей; это обстоятельство он считал своей основной задачей. Прайс и Купер были в курсе его планов. Когда склянки пробили пять, Бингхэм приблизился к работорговцу и заговорил с ним. В это время его место занял Старк.

- Синьор, не знаю, как вас звать?
- Торрес.
- Синьор Торрес, ведь берега Таити и других островов Общества принадлежат Франции.
- Меня там ждёт приятель.

- А как его зовут?
- Я считаю, что это не так важно.
- Тогда скажите, почему вы запросились в третью смену?
- Я более вынослив, чем некоторые из ваших людей.
- Странно, мне кажется, что вы кого-то ожидаете.
- О, нет, синьор Бингхэм.

С этими словами сэр Гарри и расстался с Торресом. В это время раздался скрежет на носу корабля. Там кто-то был. Прайс взял карабин и направился узнать, в чём там дело. По другому борту пошёл Купер.

А в это время совсем близко на палубу вылез незнакомец. Старк выстрелил, но промахнулся. Сэр Гарри бросился на врага, однако, его опередил синьор Торрес и вдруг напал... на капитана, повалив того на палубу. Старк выстрелил ещё раз. Пуля свалила Торреса за мертвецом. А незнакомец схватил боцмана за горло и стал душить его. В это мгновение прибежал Купер и со всей силы прикладом саданул по голове бандита. Тот сполз на палубу в бессознательном состоянии.

Что же случилось на носу? На корабль на том конце пытался забраться один из нападавших сообщников Торреса и Родригеса, но соскользнул и упал на камень, разбив себе позвоночник. Спустя секунды он отдал концы. Это был Санчо.

Через пять минут на палубу сбежались другие члены экипажа. Ригз узнал в незнакомце Родригеса. После этого ему скрутили руки и спустили на берег. Там его поджидала полиция, услышавшая выстрелы и прибывшая на место происшествия.

В девять часов утра капитан Гарри Бингхэм отдал приказ: «Отдать концы!» и «Санта-Мария» взяла курс на запад. На вахту заступил боцман Старк с неизменной трубкой во рту. На небе не было ни облачка и можно было надеяться на удачное плавание. Одно было плохо. Начиналась зима в южном полушарии со своими ветрами, несущими тучи дождя и снега.

Но, несмотря на данное обстоятельство, сэр Гарри был доволен, что Чили осталось позади, а впереди виднелись бескрайние просторы Тихого океана.

Прошло четверо суток. Судно по-прежнему двигалось в западном направлении. Вскоре должен был появиться на горизонте остров Сала-и-Гомес, принадлежащий Испании. Крузенштерн к этому времени дал превосходные карты южных морей, их постоянно носил при себе сэр Гарри. Замерив расстояние по атласу, он сообщил, что до острова осталось восемьдесят миль и что остров находится на два градуса южнее широты, по которой плыл корабль. Старк слегка повернул судно и оно взяло прямой курс на Сала-и-Гомес. От этого острова до острова Пасхи с его каменными истуканами было ещё миль сто пятьдесят.

Прошло ещё полдня. И вот, около часу пополудни 29 марта, Ригз заметил с мачты на горизонте маленькую чёрточку.

- Земля, сэр Гарри. Я вижу землю на горизонте.
- Ригз, сколько до неё?
- Миль пятьдесят, сэр Гарри.

В это время поднялся сильный ветер. Судно потащило прямо на остров, что грозило чреватыми последствиями, а именно, голодной смертью и отсутствием средств передвижения. Расстояние с островом сокращалось каждую минуту. Через полчаса оно сократилось на треть.

- Приготовить шлюпки, Старк!
- Есть, капитан.

Прошло ещё четверть часа. До острова было не более двадцати миль. Но, слава богу, ветер внезапно стих и «Санта-Мария» стала на месте. Начался штиль. К вечеру судно сдрейфовало ближе к острову, благодаря лёгкому бризу, случившемуся спустя час после наступления штиля.

Остров Сала-и-Гомес расположен в юго-восточной части Тихого океана. Это самый западный остров южнее экватора. На острове проживает местное население в количестве трёхсот жителей.

Переночевав у берегов Сала-и-Гомеса, путники решили запастись питьевой водой. За водой отправились Гудвин и Ригз. Сев в шлюпку, они мощно ударили в вёсла и спустя час-полтора достигли побережья.

Потом они затащили лодку на берег и, прихватив по два кувшина, поднялись на вершину скалы. Перед ними лежало селение. То тут, то там сновали люди, а до путешественников не было никакого внимания. Тогда Гудвин с Ригзом спустились в долину и пошли к ближним постройкам.

- Ригз, как ты думаешь, на каком языке они говорят?
- Я думаю, на испанском.
- Почему?
- Видишь ли, Гудвин, это колония Испании.
- Я что-то не вижу здесь испанцев.
- А у них управление находится на острове Пасхи.
- Спасибо за информацию, Ригз. Откуда ты всё это знаешь?
- Читаю умные книжки.

Произнеся эти слова, Ригз увидел, что Гудвина рядом нет. Оглядевшись, он заметил, что поблизости в десяти шагах находится яма. Заглянув в неё, Ригз видел Гудвина, лежащего без памяти на дне.

Тогда Ригз побежал в селение за лестницей или той вещью, которая здесь заменяет этот необходимый аксессуар, в крайней случае, верёвкой.

При входе в деревню юнга заскочил в первое по счёту жилище и спросил на ломаном испанском, нет ли лестницы или верёвки. Но никто его не понял, а наоборот, схватили и связали.

- Старк! Сколько сейчас времени по-вашему?
- Да уж, пожалуй, около одиннадцати.
- Вы почти угадали. На моих часах, которые я купил в Англии, уже четверть двенадцатого. Прошло уже три часа с момента, когда Ригз и Гудвин скрылись за прибрежной скалой.
- Сэр Гарри, давайте вышлем на остров отряд из шести человек и выясним подробности.
- Целиком с вами согласен, Старк! Вы остаётесь за меня. Со мной пойдут Лессинг, Портер, Шилтон, Купер и Прайс. С вами остаются Донован и Стейтон.
- Когда вы вернётесь, сэр Гарри?
- В общем, дежурьте по одному. Когда придём, пока не знаю. Мы оставляем вам три карабина.

Через час они тоже очутились на прибрежной скале, затем спустились в долину. Пройдя четверть мили, сэр Гарри услышал приглушённый крик Гудвина. Спустя минуту Купер нашёл парня и подозвал остальных членов экспедиции. А ещё через десять минут Гудвин был уже на поверхности. Он лишь помнил, что провалился в замаскированную яму, а потом «ушёл в аут», как говорят боксёры.

– Господа матросы, я считаю, что Ригза необходимо искать в посёлке. Мне кажется, что он там.

И отряд двинулся в селение. Все держали ружья наизготовку. Прайс был взят, как переводчик. Спустя некоторое время сэр Гарри, Прайс и Шилтон вошли в первое жилище, где три часа назад побывал юнга. Остальные остались на охране.

- Синьоры, вы не видели здесь молодого парня в тельняшке?

– Нет, синьор, не было.

– А вы часом не сочиняете?

– Да чтоб нам провалиться.

– Сэр Гарри, я следую тем сейчас, что необходимо осмотреть двор каждого жилища, а не только помещения для жилья.

– Прайс, выводите кого-нибудь из синьоров и пусть он будет проводником. А также узнай, сколько здесь дворов.

– Синьоры, ваше селение большое?

– Хозяйств тридцать-сорок.

– А теперь вот ты, крайний слева синьор, выйди на свежий воздух и покажи своё подворье, а также проводи нас к главе племени. Да не вздумай бежать, пуля всё равно догонит.

С этими словами Прайс вытолкнул невысокого мужчину лет тридцати за дверь и, приставив к спине карабин, командовал ему:

– Где прячете молодого матроса, туда и веди.

Синьор обернулся, но, получив по шее, смирился со своей тяжёлой участью.

Селянин провёл путников к большому дому. Потом Прайс выяснил, что в этом доме живёт вождь племени и он объяснит, где находится Ригз. После этого синьора отпустили восвояси. А сэр Гарри, оставив снаружи для охраны Гудвина и Купера, зашёл в помещение с Прайсом и Шилтоном. Лессинг и Портер засели на крыше.

Войдя внутрь помещения, Прайс обратился:

– Вождь, мы пришли сюда, чтобы забрать нашего человека на корабль. Мы – мирные люди и не хотим крови.

– О ком вы говорите, молодые синьоры?

– О нашем человеке. Он пропал на территории вашего посёлка часа два назад.

– Синьоры, если вы станете действовать силой, то будете убиты.

– Это угроза. Шилтон, займись охраной вождя.

Шилтон ударом кулака свалил обоих телохранителей. Вождь смекнул, что нужно менять тактику.

– Синьоры, он находится, возможно, на северном конце деревни.

– Тогда, вождь, веди нас к нему. Вздумаешь бежать, получишь пулю вдогонку.

Спустя десять минут вождь привёл сэра Гарри и его спутников к крайней хижине и тут же свистнул. На свист выскочили трое индейцев. Один из томагавков пролетел над правым плечом Прайса и впился в стену соседней хижины. Гудвин выстрелил спустя несколько секунд и ранил одного индейца в мякоть правой руки. Сразу наступила тишина.

Вождь дал знак и из хижины вывели Ригза. Он был свободен, но как теперь вернуться на шхуну. Индейцы наверняка отрежут дорогу назад.

Придётся искать окольные пути к берегу. Сэр Гарри решил идти вокруг и после наступления сумерек выйти на берег.

Прошло около часа. Сэр Гарри со своими друзьями отошли от деревни на две мили и расположились лагерем в расщелине скал. На посты наблюдения заступили Шилтон с Гудвином. Остальные сели обсуждать создавшееся положение. Сэр Гарри предложил идти к месту высадки часов в восемь вечера. Сейчас было половина первого.

Наконец стрелки на часах Бингхэма показали нужный час, после чего отряд двинулся с места. Впереди на расстоянии ста ярдов шли Купер и Лессинг; замыкали группу в ста ярдах позади Шилтон и Гудвин. Сэр Гарри и остальные шли вместе общей группой.

Через час прибежал запыхавшийся Купер и сообщил, что лодки исчезли.

– Как исчезли? Может, мы вышли не на то место?

– Сэр Гарри! В том-то и дело, что на то; а лодок нет, как не бывало.

- Будем искать далее. Кстати, на какое расстояние лодки были вытасканы на берег?
- Да где-то на десять ярдов.
- Всё ясно.

Сэр Гарри решил добыть несколько пирог на острове. Решили идти все вместе. Сэр Гарри сказал, что нужно быть всегда начеку. Шилтон и Ригз пошли впереди в качестве разведчиков. И через четверть часа они подобралась к деревне. Здесь они разбились на группы по четыре человека. Часть пошла на север деревни, часть осталась на месте. Сэр Гарри пошёл с северной группой, старшим остался Шилтон.

Бингхэм подобрался к дому вождя, сделал знак Куперу, чтобы тот остался снаружи, а сам с Гудвином и Прайсом проник в дом. Тут же просвистела стрела и впиалась в дверь над ухом сэра Гарри. Гудвин выстрелил в темноту. Просвистела ещё одна стрела, но Гудвин увернулся. Прайс выкрикнул по-испански: «Кто здесь?» Тут же томагавк полетел в его направлении. В темноте ничего было не разобрать. Поняв, что так действовать опасно, Гудвин зажёл факел из бумаги, точнее из газеты «Унидад». Пламя осветило вождя, прятавшегося за столом. Сэр Гарри подбежал к нему и свалил индейца наземь кулаком. После этого Гудвин и Прайс вывели вождя наружу и отвели в сторону от посёлка, где индейцы выскакивали из хижин, услышав выстрел. Но в темноте они не видели никого из посторонних.

Сэр Гарри усадил индейца и с помощью Прайса начал допрос:

- Вождь, мы желаем тебе и твоим людям добра. Скажи, где наши лодки?
- Индейцы их порубили.
- Так, а на чём нам добраться до корабля?
- Это ваше дело.
- Ах, так, тогда тебе не дожить до рассвета.
- Согласен дать вам пироги, но при условии, что я буду жить.
- Давай веди к ним, чтобы могли мы до рассвета очутиться на палубе нашего корабля.

А также нам нужен бочонок-другой пресной воды.

Вождь повёл сэра Гарри с помощниками за собой. В селении уже все жители успокоились. Никто из местных не мешал передвижению.

Через десять минут вождь указал путникам на что-то темнеющее на земле. «Вот берите», – сказал индеец и глубоко вздохнул.

Сэр Бингхэм предложил своим напарникам, чтобы пироги несли втроём, так как они были лёгкие, а сам решил прикрывать их от возможного нападения. И вот Прайс и Гудвин взяли одну пирог, а другую решили пока оттащить в заросли кустарников. Её понесли в направлении зарослей сэра Гарри и Купер. Спрятав пирог, Бингхэм отправил помощника на другой конец деревни дать знак, чтобы засаду снимали и шли вместе с Купером в заросли забрать и вторую лодку.

Когда друзья собрались на берегу и готовы были отплыть на судно, сэр Гарри сказал, что необходимо дождаться рассвета, так как боцман Старк может не разобрать, кто плывёт в пирогах, и откроет стрельбу, зацепив кого-либо из своих.

Спустя некоторое время Бингхэм с Прайсом заступили на охрану, а остальные легли отдыхать. Было два часа ночи. И вдруг сэр Гарри увидел. Что зашелестели ближайшие кусты, а ветра не было, и он понял, что это погоня. Бингхэм с Прайсом заняли позицию, зарядили карабины и приготовились открыть огонь на поражение.

Вскоре появились два индейца, в одном сэр Гарри узнал вождя. Они были вооружены томагавками и копьями. Следом вышла на поляну ещё часть племени. Вождя Прайс взял на мушку, а Бингхэм разбудил остальных без лишнего шума. Те тоже взяли ружья и залегли. «Не хотел я крови!» – прошептал сэр Гарри.

Индейцы посоветались и двинулись прямо на позицию наших героев. Когда до них осталось шагов сорок, Прайс выстрелил, за ним с криками «Ура!» открыли огонь и остальные члены

отряда. Вождь упал замертво, ещё двое упали, схватившись каждый за правую руку. Остальные залегли и оттащили вождя за ногу, раненые тоже скрылись. Наступила десятиминутная передышка. Никто пока не высовывался из укрытий. Индейцы, наверное, разрабатывали свои дальнейшие действия. Наши друзья перезарядили свои карабины.

Снова на поляне появились индейцы. Они ползли через открытое пространство, намереваясь добраться таким способом до сэра Гарри и его спутников. Индейцы не знали, где прячутся герои этого романа, но продвигались, однако, в верном направлении. На этот раз Бингхэм выстрелил первым, за ним выпалили залпом остальные его товарищи. Двое индейцев остановились, поражённые огнём. Другие индейцы вскочили и убежали в кусты. Больше попыток нападения не было. Сэр Гарри посмотрел на часы. Было пять часов. До рассвета оставалось два с половиной часа, но путешественники спустились к пирогам с целью отплыть. Делать на острове было больше нечего, да и погибать тоже не очень хотелось. Однако, Бингхэм пока предложил не приближаться к кораблю ближе, чем на одну милю.

31 марта, когда рассвело, на берегу появились индейцы и стали бесноваться в своей слепой ярости. Они негодовали, ведь потери их составили четверых человек, а беглецы скрылись в просторах океана. Сэр Гарри скомандовал: «Поплыли дальше!» и спустя четверть часа пироги уткнулись в борт «Санта-Марии».

– Ну как дела, Старк?

– Всё в порядке, капитан.

– Вы видели, что творилось на берегу вчера?

– Да, сэр. Около полудня на берег вышли индейцы и своими дротиками порубили обе наши шлюпки.

– Старк, привяжите пироги на палубе и ступайте отдыхать. Через два часа берём курс на остров Пасхи. Там, я думаю, испанцы нам помогут.

На пост за штурвал заступил Гудвин и на мостик поднялся с подозрительной трубой Бингхэм. Старк ушёл в кают-компанию играть с Донованом, Прайсом и Портером в преферанс. Лессинг спустился в кубрик и стал готовить обед из креветок, которых наловили накануне Стейтон с Донованом. Ему помогал Ригз. Шилтон и Купер завалились спать, так как очень устали за время экспедиции на остров.

Шхуна медленно плыла, подгоняемая трёхбалльным ветерком в сторону острова Пасхи, где было много достопримечательностей в виде каменных изваяний, созданных либо природой этих широт, либо бывшими обитателями этого клочка суши. Сэр Гарри занимался изредка исследованиями различных районов суши и не преминул этой возможностью посетить Пасхи.

Прошло двое суток с момента, когда якорь был поднят у берегов Сала-и-Гомес. Стояла холодная ветреная дождливая погода. Термометр показывал температуру не выше десяти градусов по Цельсию. Провиант ограничивался морской пищей, воды же было ещё бочонка полтора. Сэр Гарри рассчитывал, что её хватит, по крайней мере, дня на четыре. Большинство членов экипажа коротало время в кубрике за преферансом, некоторые спали. На вахте стоял Ригз и боцман Старк. Неприятностей не предвиделось. Всё шло спокойно. Боцман закурил очередную порцию табака, но тут всё его внимание сосредоточилось на небольшом предмете, пльвшем по поверхности воды. В трубу он увидел что-то похожее на бутылку. До предмета было не более трёх кабельтовых.

Старк вызвал Портера и Прайса, затем приказал им спустить пирогу и, указав на чёрную точку, достать бутылку. Матросы без рассуждений сняли на воду шлюпку и, сев в неё, дружно ударили в вёсла.

Спустя полчаса сэр Гарри выбил пробку из бутылки и извлёк записку. В ней значилось следующее:

«Всем, кто найдёт эту бутылку!

Уважаемые синьоры! Мы потерпели крушение в Тихом океане близ островов Туамоту. Просьба к вам: спасти нас, пока мы ещё не погибли.

Капитан Гомес. 17 мая 1825 года».

Ещё через десять минут сэр Гарри объявил это послание вслух всем членам команды. Бингхэм предложил плыть к этим островам и попробовать спасти потерпевших кораблекрушение. Все поддержали его предложение, ибо совсем недавно все они были в том же тяжёлом положении.

«Санта-Мария» изменила свой курс и двинулась в направлении островов Туамоту, не дойдя до острова Пасхи сотни полторы миль.

На другое утро Ригз, сидевший на мачте, увидел на горизонте корабль. Тот плыл встречным курсом. Похоже, их тоже увидели. Расстояние быстро сокращалось, но тут вскрикнул с ужасом боцман Старк. В подзорную трубу он заметил чёрный флаг и понял, что это пиратское судно.

– Что будем делать, сэр Гарри?

– Приготовить карабины!

– Есть, сэр. Будет исполнено.

– На мостике останется Прайс. Старк и ещё четверо будут на кормовой части корабля. Я и остальные четверо – на носу.

Прошло двадцать минут. До вражеского судна оставалось мили три или четыре. Друзья заняли хорошую оборону. Прайс стал считать, сколько на пиратском судне человек. Спустя пять минут он заявил, что насчитал на палубе и на мостике около тридцати разбойников. Пираты готовились к бою, заряжали ружья и подкатывали бочки с порохом. Создавалась серьёзная ситуация. Сэр Гарри не знал, что придумать на этот раз. Боеприпасов было маловато, а пиратов слишком много. Стрелки были наполовину слабые в точности попаданий в цель. Это показала стычка с индейцами. Но никто не вешал носа. Все решили биться насмерть.

Расстояние уменьшалось с каждой минутой и теперь до пиратов оставалось мили две. Малодушные давно бы бросили ружья, но у наших героев возростала решимость дать отпор неприятелю. Сэр Гарри высчитывал количество пороха. Оказалось, что его хватит залпов на десять. Пираты, судя по всему, шли на abordаж. На палубе они никого не могли увидеть. Сэр Гарри и его товарищи сидели возле борта. Глаз атамана видел только Прайса, одиноко стоявшего за штурвалом.

Прошло ещё десять минут. И вот в самый опасный момент пиратское судно резко затормозило и стало на месте. Сэр Гарри заметил, что вражеское судно село на риф и возликовал, восхваляя небеса. Возможно, пираты устремились на безобидный корабль, забыв про рифы и мели. Раздались залпы салюта и «Санта-Мария», обогнув пиратскую шхуну на безопасном расстоянии, отвечавшую огнём, продолжила свой путь на архипелаг Туамоту. Выстрелы не могли причинить вреда, так как расстояние не позволяло этого сделать.

Май-июнь 1986 года

Часть вторая

«В просторах Тихого океана»

Прошло несколько дней после стычки с пиратами. Судно держало по-прежнему курс на северо-запад. Люди, в основном, отдыхали, готовились к предстоящим событиям.

И вот, одиннадцатого апреля 1827 года, на горизонте показался островок. Сэр Гарри развернул атлас и объявил Старку, что это либо остров Дюси, либо остров Питкэрн. В общем, там находятся, по его словам, соотечественники.

Через некоторое время сэр Гарри, Портер, Ригз, Гудвин, Шилтон и Лессинг сошли в индейские пироги и на вёслах отправились в гавань островка.

– Эй, где здесь местные власти?

– Сэр, идите прямо вон туда, на ту пальму, под ней контора...

– Спасибо. Лови шиллинг.

После этого сэр Гарри со своими друзьями отправился по указанному направлению. Подойдя к конторе, он сказал, чтобы его подождали, а сам вошёл в дом. В помещении Бингхэм разглядел секретаря. Кроме него никого не было.

– С кем я говорю?

– Секретарь Рональд Фултон.

– А где шеф?

– Обещал скоро придти. А кто вы такой, сэр?

– Гарри Бингхэм. Два часа назад шхуна моя бросила якорь на расстоянии трёх миль от берега. Мои друзья частью на острове, частью – на корабле. Кстати, что это за осколок суши?

– Сэр Бингхэм, это остров Питкэрн.

– А до островов Туамоту сколько миль?

– Около трёхсот, сэр Бингхэм.

– Спасибо, Рональд. Сколько здесь наших соотечественников?

– Около тридцати. Население острова порядка двухсот человек.

– А слабый пол имеется?

– Только туземки.

В это время вошёл председатель. Он сразу обратился к секретарю с вопросом:

– Что делает здесь этот сэр и что за люди там, снаружи?

– Сэр Джонсон, это путешественники, тоже из Англии.

– В таком случае, сэр...

– Бингхэм.

– Сэр Бингхэм, прошу Вас и Ваших людей к нам на огонёк после захода солнца. А пока дела, извините.

Сэр Гарри пожал руку сэру Джонсону и вышел к своим товарищам. Рассказав о том, что случилось в помещении и о приглашении, он отправил на пироге Ригза с распоряжением причалить к берегу на более близкое расстояние. Фарватер вызвался показать секретарь конторы.

Когда начало темнеть (было около одиннадцати), наши герои пришли в дом к сэру Джонсону. Ригз отпросился у сэра Гарри, сказав, что у него болит голова. Бингхэм отпустил юнгу. Остальные, кроме дежурившего на мостике Портера, собрались за столом. Хозяин мигом отправил туземца кивком головы в соседний домик. Спустя десять минут туземец принёс корзину, полную бутылками с гавайским ромом.

– Друзья! – сказал сэр Гарри, – давайте выпьем за здоровье любезного хозяина. Спасибо ему за благодушный приём!

– Всем пить до дна! – ответил сэр Джонсон.

Все осушили кубки до дна. После первого винного залпа выпили ещё по одной. Потом туземец забрал пустые бутылки и поставил новые закупоренные. Откупоривал ром сам хозяин дома. Застолье затянулось за полночь.

А в это время Ригз, совершенно невредимый, пошёл промышлять насчёт женского пола. Юнга шмыгнул в джунгли и направился к ближайшей хижине туземного поселения. Ригз примерно определил местоположение деревни, так как весь день вёл наблюдение.

Юнга, приблизившись к населённому пункту, заметил, что по площади ходили человек шесть туземцев. В том числе, две молоденькие девушки. Парни о чём-то шептались на своём языке, а девушки готовили блюда из кокосов. Ригз подполз ближе к мастерицам. Одна из туземок услышала шорох и исчезла в хижине, другая повернула голову и увидела юнгу. Глаза их встретились и на лицах появились улыбки. Девушка встала и направилась в сторону Ригза. Парень подхватил её на руки и унёс в густые заросли. Потом он резко заломил ей руки и горячо поцеловал в губы. Девушка быстро ослабла. Тогда Ригз пошёл своими губами ниже. Вначале он целовал подбородок, потом шею и, наконец, пухлые полушария её груди. Туземка задыхалась часто-часто. Юнга стал раздевать её догола. Потом Ригз завалил подругу на землю...

Через полчаса они расстались. Юнга обещал придти завтра. Затем Ригз завалился под кокосовую пальму и уснул.

Утром сэр Гарри предложил отправиться в путешествие по острову. Остров был небольшой. Миль пятнадцать в длину и миль семь в ширину. Он вытягивался с северо-запада на юго-восток. Так что, по словам капитана, выходил один день поверхностного осмотра. Ригз снова отговорился и не пошёл в экскурсию. Как мы знаем, у него появилась подруга. Бингхэм, наверно, понял, в чём здесь дело и не колебался с решением.

Сэр Гарри шёл первым сквозь джунгли, за ним шли остальные члены команды. Замыкал группу Гудвин. Снаряжение было небольшое: четыре карабина, пистоль и два кинжала. Сэр Гарри держал в руках топор и пробивал дорогу. Спустя час путники прошли полторы мили и очутились в сумрачном лесу. Небо скрывали кроны деревьев. Лианы и пальмовые широкие листья. Вокруг были сплошь и рядом толстые стволы эвкалиптов, кокосовых пальм и баобабов попеременно с папоротниками.

Портер заметил в зарослях ползущую змею. Он крикнул стоящему рядом Гудвину, чтобы тот стрельнул. В ответ на это Джон, проводник отряда, выхватил свой кинжал и бросился к змее. В то же мгновение он вздрогнул, но всё же напал на пресмыкающееся и пронзил шею змеи. Спустя полминуты проводник упал. Когда к нему подоспел Портер, Джон был уже мёртв. Укус змеи пришёлся на левую сторону грудной клетки. Теперь пробиваться пришлось наугад. Сэр Гарри не растерялся и распорядился о похоронах. После того, как Джона предали земле, Бингхэм повёл спутников дальше, к центру острова.

В полдень экспедиция сэра Гарри вышла на большую поляну. Здесь они устроили привал. Лессинг приготовил пищу из кокосов и солёной рыбы. Чаем их снабдил сэр Джонсон. Он же дал им и солёную рыбу. Перекусив, Бингхэм поднял всех на ноги и сказал, что если не хотят ночевать в лесу члены экспедиции, то нужно искать какой-нибудь посёлок поблизости.

И вот, к исходу дня, когда надежды стали угасать, отряд путешественников вышел к шалашам туземцев. Герои перевели дыхание и решили разбиться на ночлег посреди поселения.

Экскурсанты разложили костёр из хвороста, в необходимом количестве валявшегося в ближайших зарослях. Сэр Гарри взял карту острова и стал её изучать. Судя по ней, он понял, что от побережья их отделяет миль шесть в ту сторону, откуда они пришли, а до противоположного конца – миль восемь, а влево и вправо – мили по три-четыре, не больше. Бингхэм решил предложить спутникам идти наутро в правую сторону, чтобы к исходу дня добраться

до своей шхуны. Через день сэр Гарри решил сняться с якоря и двинуться в сторону островов Туамоту.

На охрану в первую смену заступили Прайс, Портер и Гудвин. Они засели на равных расстояниях друг от друга, дабы помочь друг другу в нужный момент и поднять на ноги остальных членов отряда. Портер постоянно жаловался весь день на зубы. Он говорил, что это ни к чему хорошему не приведёт. Портер плохо смотрел по сторонам из-за своих зубов, они отвлекали всё его внимание.

И вот, часов около двенадцати, Портер столкнулся нос к носу с представителем местной фауны. Это был гепард, матёрый самец. Ружьё часовой не успел выхватить, было слишком поздно. Он лишь крикнул и бросился к зверю, намереваясь задушить того. Поединок длился минуты две. Когда Прайс подбежал к месту схватки, всё было кончено. А именно, зверь испускал последние вздохи и уже не шевелил порванным ртом. Портер лежал окровавленный и уже ничего не ощущал. Дыхание замедлялось. Жизнь уходила из бесстрашного Майкла Портера. Он был ещё совсем молод и не хотел умирать. Майкл мечтал по приезду на родину жениться. Но его мечте не суждено было сбыться. Товарищи собрались вокруг Портера. Каждый утешал Майкла, но что толку от таких утешений, когда душа уходила вон из тела. Спустя некоторое время он позвал к себе Гарри Бингхэма и что-то ему сказал. После этого Майкл затих.

Спустя десять минут Портер скончался. Друзья дали недружный салют. Кто мог знать, что Майкл погибнет на каком-то богом забытом островке Тихого океана, так далеко от своей родины. Рано утром на свежей могиле сэра Гарри водрузил крест с надписью:

Здесь похоронен верный сын
своей Родины Майкл Портер,
родившийся 11 декабря 1793 года,
почивший 13 апреля 1827 года

После этого экскурсанты двинулись в направлении, откуда они пришли, так как эта дорога была проторена накануне. А к исходу дня друзья добрались до посёлка английских колонистов. На другой день сэр Гарри предложил двинуться дальше, к островам Туамоту, на помощь потерпевшим в кораблекрушении несколько лет назад. Отряд убавился на одну единицу, но решимости несколько от этого не убавилось. В отряде никто не лёг спать, у всех были головы забиты глубокими думами. Но все они молчали.

Прошло три дня, как путешественники двинулись в дальнейший путь. Ветер был попутный. Около пяти баллов. На вахте дежурил боцман Старк, сэр Гарри отдыхал в каюте. Время на часах показывало без четверти десять. Солнце клонилось к горизонту, но было ещё довольно высоко. Бодрствовали также Ригз, Прайс и Шилтон. Остальные отдыхали. Экипаж состоял из десяти человек. Кроме названных выше, присутствовали на судне наши знакомые, Купер, Донован, Лессинг, Гудвин и Стейтон. Они, в основном, спали на парусиновых гамаках. Старк, стоя на мостике, раскурил трубку и продолжал смотреть вдаль. На горизонте перед собой он видел лишь волнообразные просторы океана. Вдруг раздался голос Ригза с грот-мачты:

– Боцман, сзади по курсу корабль! Он напоминает то пиратское судно, которое мы встретили несколько дней назад.

– Ригз! Всех наверх! Нужно готовиться к обороне. У пиратов скорость в узлах намного больше, чем у нашего корабля. Так что придётся отстреливаться.

– Есть, боцман.

– Ригз! Позови на мостик сэра Гарри.

– Есть, боцман.

Спустя пять минут в капитанской каюте началось собрание членов команды. Сэр Гарри выдал всем индивидуальное задание по защите корабля. Прайс, Гудвин и Купер стали в носовой части готовиться к обороне. Шилтон, Лессинг и Донован – в кормовой. Старк остался на мостике. Ригз и Стейтон играли роль связных. Сэр Гарри руководил подготовкой к сражению.

Каждый имел под рукой по два ружья и по бочонку пороха на троих. Оружием их снабдил сэр Джонсон в день отплытия с острова Питкэрн. В бортах были бойницы для каждого защитника.

Прошло двадцать минут. До вражеского корабля оставалось около двух миль. Но пушечное ядро не могло ещё долететь до наших героев, так как пираты потеряли свои запасы ядер ещё до встречи с «Санта-Марией». А у Гарри Бингхэма тоже не было ядер, так как если нет пушек, то зачем тогда нужны ядра.

В общем, всё решало количество людей и меткость пиратской пушки, около которой лежало лишь три снаряда. На «Санта-Марии» было десять человек, а у пиратов – около сорока. Пираты решили идти на абордаж.

Когда оставалось до вражеского судна около пятисот футов, сэр Гарри дал знак Ригзу, дабы тот сообщил на корму, что огонь открывать по выстрелу Бингхэма. Также передал Стейтон на носовую часть.

Бой начался в одиннадцать вечера 16 апреля при свете факелов на обоих кораблях. Первыми открыли огонь пираты. Залп их ружей и пушчонки снёс флаг «Санта-Марии». Ригз схватил его и вновь водрузил на мостике. Раздался новый залп. На этот раз менее удачный. И вот расстояние сократилось до двухсот футов. Сэр Гарри стрельнул из ружья и сразил одного пирата. Сразу ему помогли дружным залпом его единомышленники. Ещё трое пиратов свалились на палубу. Неизвестно лишь, в каком состоянии они были. Атаман отдал команду, и третий залп с пиратского судна выпустил очередную партию смертоносного металла. Получил ранение в руку Лессинг. Пуля пробила фуражку у сэра Гарри. Ригз схватил ружьё и дал огневой заряд по врагу. Его выстрел сбил с ног одного из помощников атамана. Пираты, дав ещё пару залпов, потушили огни и отплыли в ночь. Больше пострадавших на «Санта-Марии» не было. Пираты оказались неважными стрелками.

Сэр Гарри заступил на дежурство на мостик. На носу остался Купер с Прайсом. На корме – Донован и Стейтон. Лессинга наскоро перевязал Ригз. Пуля пробила мякоть и вышла с другой стороны. Кость была не тронута. В итоге, кроме пятерых вахтенных, остальные расположились на ночлег. До утра пираты более не тревожили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.